

Сяо Синчэнь, услышав это, про себя подумал: если уж говорить о несравненной красоте, то Е Чаншэн действительно заслуживает этого звания.

Однако, желая избежать лишних неприятностей, Сяо Синчэнь не стал выдавать своих мыслей и, ловко сменив тему, ответил:

— Княжна, вы шутите. Люди в нашем поместье не слишком искушены, не стоит принимать их слова всерьез. Если уж говорить о несравненной красоте, то это, несомненно, вы.

Не зря он был главным героем: умение заговаривать зубы женщинам у него было на высоте. Пара фраз — и Ло Бинде уже сияла от удовольствия.

Сяо Синчэнь повернулся к Е Чаншэну и мягко произнес:

— Чаншэн, ты пока иди.

— Постой, — раздался голос Гу Цзыцина, который полулежал в объятиях Сяо Синчэня.

— Брат Синчэнь, брат Чаншэн наверняка проголодался. Почему бы нам не позвать его поесть вместе с нами? — Гу Цзыцин захлопал ясными миндалевидными глазами и лучезарно улыбнулся.

Е Чаншэн, уже собиравшийся уходить, замер. Когда он читал книгу, ему вполне нравился главный герой-уке: невинный, милый и понимающий. Сейчас же ему хотелось во весь голос крикнуть: хватит додумывать за других, не выдумывай ерунды!

Едва Гу Цзыцин закончил фразу, глава семьи Сяо распорядился:

— Иди сюда.

Е Чаншэн промолчал. В этот момент система Сяо Бай, обожающая подливать масла в огонь, отозвалась:

— Дзынь! Обнаружено, что хост активировал систему божественного выбора.

— Вариант первый: отправиться за главный стол, награда — пилюля снятия яда девятого ранга. Вариант второй: ничего не делать, награда — сто камней духа высшего качества.

Е Чаншэн опустил взгляд, размышляя несколько мгновений, и твердо решил для себя: завтра же он попрощается и покинет поместье Сяо. Раз так, не стоит множить проблемы. Он поднялся и направился к главному столу в центре зала.

Сяо Синюэ с характерным щелчком раскрыл веер, на его губах заиграла развязная, беспечная улыбка. Он с жадным интересом уставился на приближающегося Е Чаншэна, мастерски изображая из себя распутного повесу.

В зале было немало людей, знакомых прежнему владельцу тела, но Е Чаншэн узнал лишь одного — Сяо Чэньюаня, облаченного в черные одежды, с небритым лицом и одиноко потягивающего вино. Хотя их первая встреча прошла не самым приятным образом, как говорится, не подерешься — не подружишься. Раз уж Сяо Чэньюань не стал пользоваться его беспомощностью, он был готов дать человеку шанс и наладить отношения.

Едва он приблизился, как его окутал густой запах вина вперемешку с мощной, словно прилив, мужской аурой. Е Чаншэн невольно замедлил шаг.

Заметив это, Сяо Синюэ подлил масла в огонь:

— Младший брат Чаншэн, иди сюда, к третьему брату.

Сказав это, он многозначительно похлопал себя по бедру.

Е Чаншэн мысленно закатил глаза и прошел мимо, сев на расстоянии полуметра от Сяо Чэньюаня.

— Дзынь! Обнаружено, что хост выбрал вариант один: отправиться за главный стол. Награда — пилюля снятия яда девятого ранга. Награда выдается...

— Дзынь! Пилюля снятия яда девятого ранга помещена в пространство системы.

Е Чаншэн не успел порадоваться, как напротив раздался звонкий смех Гу Цзыцина:

— Неудивительно, что брат Чаншэн всегда так холоден к нам. Оказывается, ему нравятся такие, как брат Чэньюань. Как жаль, ведь брат Чэньюань уже помолвлен. Впрочем, если брат Чаншэн действительно так сильно этого хочет, я могу попросить сестрицу Мо, чтобы она позволила ему стать слугой-наложником.

Е Чаншэн в недоумении поднял голову и посмотрел на мужчину рядом с собой. В его ясных глазах читалось лишь одно — шок. Да насколько же нужно быть не в себе, чтобы влюбиться в главного злодея?! Неужели главный герой-уке не только притворяется невинным, но и слеп, и глуп?

От изумления Е Чаншэн застыл, глядя на лицо Сяо Чэньюаня. В глазах Сяо Синчэня, Сяо Чэньюаня и остальных эта сцена выглядела совсем иначе.

<http://bllate.org/book/18490/1773919>